

Иерархия

50-томную Антологию сатиры и юмора России XX века издательства ЭКСМО-Пресс только что пополнил сборник Владимира Войновича

АНДРЕЙ НИКОЛЬСКИЙ

Именитый автор представлен в нем всесторонне: как прозаик («Чонкин», «Шапка»), драматург (водевиль «Фиктивный брак»), поэт («Стихи на полях прозы») и художник (черно-белые репродукции его живописных работ). Выходу книги издательство посвятило специальный вечер в Центральном Доме литераторов, счастливо совпавший с днем рождения писателя. И потому все присутствовавшие в зале (а их собралось невиданное количество, совсем как в раннеперестроечные времена) законно чувствовали себя участниками семейного торжества. Тем более что Вениамин Смехов, который вел вечер, упорно именовал это веселое собрание семьей. Юлий Ким пел под гитару, Белла Ахмадулина нежно читала стихи, Аркадий Арканов провел благотворительный аукцион, выставив на продажу три пронумерованных тома и рисованный «Автопортрет» Войновича (вырученные деньги обещано передать в помощь Литературному музею), а виновник торжества читал отрывки из напечатанного. Но было и кое-что непечатное, а лишь задуманное: среди прочего Владимир Войнович вспомнил о подробностях своего сотрудничества с «Новым миром», которые он предполагает положить в основу более обстоятельных мемуаров. На вечере этот рассказ звучал так:

«В «Новом мире» ко мне очень хорошо относились, но при этом там было особое представление об иерархии, в частности о том, кто на чем должен передвигаться. И вот однажды я получил довольно скромный гонорар от «Нового мира» — на него можно было купить хороший велосипед с моторчиком, но в это же время я получил аванс на Мосфильме, на который купил автомобиль «Запорожец». За две тысячи двести рублей. Первое, что я сделал, — приехал на этом «Запорожце» в журнал «Новый мир». Когда это увидели некоторые члены редколлегии, они страшно возмутились. Там был такой Алексей Иванович Кондратович, он был очень строг ко мне. Он тоже увидел и пошел по кабинетам говорить, что, вот мы Войновичу помогаем (то есть они меня печатали, и это считалось, что помогают), а он покупает себе автомобиль. Я был очень удивлен, потому что некоторые члены редколлегии ездили на автомобилях другого класса и даже с водителями, но все были возмущены, и даже Твардовский был возмущен. И однажды Твардовский пришел к своему соседу (по даче) Владимиру Федоровичу Тендрякову, а перед этим я заезжал к Владимиру Федоровичу и, отправляясь куда-то на юг, оставил этот «Запорожец» у него на участке. И вот пришел Твардовский, они там, ну, я так предполагаю, выпили, наверное, и потом что-то говорили-говорили, и как-то зашла речь обо мне. Твардовский ужасно стал меня ругать и говорить, вот, Войнович, вот мы ему помогаем, а он покупает себе автомобили. Тендряков ему ничего не ответил, а потом пошел его провожать к воротам, и у ворот там, в углу участка, стояло нечто горбатое такое, голубого цвета. Твардовский посмотрел на это и говорит: «А что это такое?» Тендряков отвечает: «Это автомобиль Войновича». Твардовский: «Это — автомобиль?» Подошел, долго так обходил его вокруг медленно, потом пнул его ногой и говорит: «Ну, это — пожалуйста. Пусть ездит».

Маск. Новосты. — 2000
9 окт. — с. 24

Записала Ольга МАРТЫНЕНКО